

"Я хочу есть жареный яичный рис... можно?" - Мэн Тин уже с нетерпением ждал этого.

Видя жалкий взгляд Мэн Тина, Янь Суй мог только смягчиться. Он мягко кивнул. Лицо Мэн Тинга снова расплылось в улыбке, и он потянул Янь Суя за рукав: "Я хочу много риса."

"Хорошо," - Янь Суй действительно не понимал, сколько риса считается "много"...

Гу Лан получил сообщение от Янь Суй. Он долго смотрел на него, только чтобы понять, что то, что он видел, было на самом деле реальным. Обычно все, что ему нужно деловало лишь позвать горничную; однако этот молодой хозяин внезапно проголодался... на банкете. Кто просит о доставке яичного жареного риса... на банкете?

Из-за своего сильного любопытства Гу Лан решил сам доставить рис, как только кухня закончит готовить.

"Я никогда не думал, что однажды меня пригласят поесть с Янь Суй тоже, ха-ха-ха!"
(Неформально)

Как и его имя, у Гу Лана был очень чистый и веселый смех. Он направился к резиденции Мингуан и увидел сидящего в ней красивого молодого человека.

В оранжерее он увидел Мэн Тина. Его смех внезапно оборвался, превратившись в душераздирающий кашель. Все те дни, когда он причесывался, все те дни, когда он молился о лучшем лице... и все же такая красота существует и в этом мире. Разве это не должно быть запрещено?

"Кхе-кхе..."

Он сделал так много движений; Мэн Тин не мог не заметить Гу Лана. Кроме того, он нес долгожданный яичный жареный рис.

Глаза Мэн Тинга заблестели, а нос дернулся, когда он увидел ароматный рис. Ни один другой рис, с которым он сталкивался в своей жизни, не мог сравниться с ароматом, исходящим от этого горшка.

В дополнение к тому, что Мэн Тин был очень проворным, он также обладал большей чувствительностью к запахам, чем обычные люди. Он мог различать многие специи просто по их запаху, продукты, которые другие люди должны есть, чтобы идентифицировать, он может распознавать по запаху.

"Возьми его," - Янь Суй перевел взгляд на Гу Лана и упомянул Мэн Тина.

Услышав голос Янь Суй, Гу Лан спрятал удивление на лице и передал горшок Мэн Тин.

Ах, много риса, они принесли много яичного жареного риса. Два дня он ничего не ел, и это была восхитительная еда, которую он накопил. Возможно, это и была так называемая карма... Мэн Тин ел маленькие кусочки, однако скорость, с которой он ел, была практически нечеловеческой. Его скорость становилась все быстрее и быстрее, он полностью игнорировал двух мужчин, которые смотрели на него, пока он ел.

Гу Лан несколько раз подмигнул Янь Сую, однако Янь Суй не смотрел на него. Когда он подмигнул до такой степени, что его глаз был готов забиться в конвульсиях, Янь Суй, наконец, повернулся и увидел его смехотворный поступок.

"Это Мэн Тин, твоя будущая невестка."

В этом году Гу Лану исполнилось двадцать шесть, а Янь Сую - двадцать восемь. Отношения между этими двумя людьми были даже ближе, чем между братьями. Если Мэн Тин выйдет замуж за Янь Суя, он сразу же станет невесткой Гу Лана.

Гу Лан был ошеломлен, когда подумал, что Янь Суй мог иметь в виду под этими словами. Он, очевидно, знал, на что похожи отношения Янь Суя и его матери. Хэ Вань сделала все, что было в ее силах, чтобы найти невесту, совершенно бесполезную для ее сына. Гу Лан бесчисленное количество раз ворчал по поводу выходов Хэ Вань перед Янь Суем.

Однако она была биологической матерью Янь Суя. Янь Суй также должен был согласиться с тем, что некоторые вопросы нужно отложить, пока оба его деда не скончались. Он всегда может порвать отношения с матерью позже; это еще не было подходящей возможностью.

Гу Лан снова начал подмигивать Янь Сую, и на этот раз Янь Суй кивнул в ответ. Очевидно, Янь Суй тоже согласился.

И все же он не понимал одного. Этот Мэн Тин, которого выбрала сама Хэ Вань, почему Янь Суй не испытывает к нему неприязни? Он даже встретился с мальчиком наедине и дал ему поесть.

Вместе с большой порцией яичного жареного риса Гу Лан принес миску бульона. Мэн Тин вычистил миску до такой степени, что в ней не осталось ни одного зернышка риса. Покончив с рисом, Мэн Тин осушил бульон. Съев всю еду, он откинулся назад и положил руку на живот, удовлетворенный.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нежное и красивое лицо Янь Суя, игнорируя другого мужчину в комнате. Видя сосредоточенное выражение лица Янь Суя, Мэн Тин не мог не почувствовать его искренность.

"Спасибо тебе."

Его жена была так голодна, что он даже не мог перестать есть, пока не доел, после этого он даже поблагодарил его за еду. Янь Суй не мог не думать, что он несколько пренебрег мальчиком. Встретившись взглядом с Мэн Тингом, он сказал: "Не надо меня благодарить."

Услышав это, Мэн Тин подсознательно наклонился вперед, и его губы тоже растянулись, не поддаваясь контролю. Его улыбка была такой, как будто цвела роза, эта красота действительно шокировала глаза.

"Янь Суй, ты такой хороший. Мне очень повезло, что я могу выйти за тебя замуж."

Он всегда хотел есть больше, но бабушка никогда не соглашалась. Обитатели дома Мэн всегда вели себя так, словно он жил в роскоши, словно был обязан им всю жизнь только потому, что отец "одарил" его мать. Но Янь Суй был другим. Янь Суй сказал, что так и должно быть, Янь Суй понял.

"Кхе..." - снова кашлянул Гу Лан. Не говоря уже о Янь Суй, даже он никогда не видел такой прямой красоты. Ах, кто мог, глядя на него, сказать, что он мошенник?

Янь Суй окинул взглядом Гу Лана. Хотя он ничего не сказал, Гу Лан понял, что его не ждут в комнате. На самом деле, Янь Суй уже бросил его ради новой жены.

Гу Лан повернулся, чтобы выйти из комнаты. Янь Суй, с другой стороны, покраснел как свекла вокруг ушей, тем не менее, он был более чем когда-либо уверен, что нравился Мэн Тингу. Ах, это чувство было не так уж плохо.

"У тебя есть мобильный?" - Спросил Янь Суй Мэн Тина. Мэн Тин покачал головой "Нет". Если подумать, в этом не было ничего странного, учитывая то, что он прочел в профиле Мэн Тина. Внезапно он почувствовал неприятный толчок в груди. Сглотнув, он погладил слегка вьющиеся волосы Мэн Тина: "Завтра мои люди принесут тебе один."

Мэн Тин не сразу кивнул. В его глазах отразилось некоторое нежелание расставаться с удобной рукой, потирающей его голову: "Разве так должно быть? Если тебе неудобно, то не надо. Я хочу только есть и хорошо спать."

Мэн Тин считал, что именно такой должна быть жизнь, проведенная впустую. Ешь и спи спокойно, не раздражай хозяина.

Янь Суй сделал паузу, его острые глаза феникса становились все темнее и темнее: "Запомни, я добровольно отдаю его вам. Все в порядке, тебе не нужно говорить спасибо и не нужно бояться."

Мэн Тин наконец-то перестал сопротивляться. Выпрямив спину, он посмотрел Янь Суй в глаза с искренностью: "Янь Суй, ты действительно хороший."

Мэн Тин действительно думал, что Янь Суй хороший. В конце концов он решил провести с ним всю оставшуюся жизнь. Хотя Мэн Тин был медлителен, он был достаточно умен, чтобы знать, когда человек имел хорошие или плохие намерения по отношению к нему, а Янь Суй был на хорошей стороне.

Кроме того, они скоро станут мужем и женой, так что им придется относиться друг к другу с искренностью. Янь Суй, конечно, не стал бы лгать ему.

Янь Суй был в прекрасном настроении; он сам не заметил мягкого выражения на его лице. Что касается вопроса о браке, то он не питал никаких иллюзий или ожиданий относительно своей второй половины, точнее, он никогда даже не думал об этом.

Тем не менее, эти несколько "действительно хороший" от Мэн Тина заставили его думать, что, возможно, жениться на этой милой маленькой жене и забрать его домой было бы не так уж плохо.

Однако, как только эти нежные чувства влетели ему в голову, он силой оттолкнул их. Прошлый опыт подсказывал ему, что, с кем бы он ни столкнулся, как бы робок ни был, он должен быть настороже и в первую очередь защитить себя. В данный момент Мэн Тин не мог стать исключением из этого правила.

"Уже поздно, давай вернемся."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343546>